

Милена Завойчинская

ТРИНАДЦАТАЯ НЕВЕСТА

•
АЛЕТА

•
ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. РЕЗИДЕНЦИЯ ФЕИ

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ. ПОД НЕБОМ ЧЕТЫРЕХ МИРОВ

•
ИРЖИНА. ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ...

ИРЖИНА. СЛУЧАЙНОЕ – НЕ СЛУЧАЙНО

ИРЖИНА. ПРЕДНАЧЕРТАННОГО НЕ ИЗБЕЖАТЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Милена Завойчинская

Иржина.
Предначертанного не избежать

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
3-13

Серия основана в 2011 году
Выпуск 151

Художник
С. А. Григорьев

Завойчинская М. В.

3-13 Иржина. Предначтанного не избежать: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 315 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1938-8

Неуемная тяга ко всему интересному и неизведанному опять кинула Иржину сначала в приключение, а потом и в объятия императора. Причем в буквальном смысле — она свалилась к нему на колени прямо из воздуха, и только это спасло ей жизнь. И оказалось, что объятия эти вовсе и не страшны, так стоило ли так бояться? Встречи с загадочной родней по маминной линии, открытие семейных тайн и секретов, новые знакомства и знания. Все это впереди. Только вот само ли по себе происходит все в ее жизни? Случайности это или воля богов и стихий? Способна ли героиня переиграть судьбу или предначтанного не избежать?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1938-8

© Завойчинская М. В., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Только богам открыты предначертания судьбы.
Древний Египет, неизвестный автор

ГЛАВА 1

Вчерашнее случайное знакомство в таверне с троицей эльфов продолжилось весьма неожиданно. Я как приличная девушка принарядилась в расчете на то, что такие же приличные молодые эльфы — двое из которых, между прочим, наследники князя, а третий — сын советника князя, поведут нас на приятную прогулку, чтобы показать... Что именно хотел продемонстрировать мне Арман, младший княжич, я не знала. Вчера он так и не открыл эту тайну, только клятвенно заверил, что там очень интересно и необычно.

О да!

Необычно — не то слово. А уж как неординарно!

Мы шли по подземному коридору, выложенному камнями. Впереди бежала моя огненная демоница Руби, следом за ней шел один из наших телохранителей — Гастен. За ними — я. Троица эльфов и Грегориан заболтались и потому плелись сзади, а замыкал шествие наш второй телохранитель — Лалин.

Начинался этот коридор из крошечного грота, находящегося неподалеку от фонтана в центре приморского городка Солинели. Того самого, который расположен неподалеку от императорской виллы. Сразу после встречи в условленное время Арман, Андрэ и Эрик повели нас на обещанную экскурсию, сказав, что нашли старинный подземный ход. Мол, он в хорошем состоянии, освещение имеет естественное, так как в потолке есть небольшие щели, через которые проникает солнечный свет. И именно сегодня они собирались исследовать — куда же ход ведет. А нас взяли с собой.

Узнав о предстоящем пути, я в первый момент расстрои-

лась, потому что оделась в светлые вещи и уже представляла, на какое чучело стану похожа после прогулки по старинным подземным катакомбам. Но, к моему удивлению, здесь оказалось достаточно чисто. То ли потому, что через щели в потолке проникал не только солнечный свет, но и дождевая вода, смывая таким образом пыль и грязь, то ли потому, что имела место магия, которая сохраняла этот ход в чистоте. Но как бы то ни было, пока что испачкаться мы не успели.

— Иржик! Погоди! — позвал меня Грег, и я послушно остановилась.

Руби и Гастен тоже замерли и повернулись.

— Иржик, а ты не могла бы вернуться к нам? — попросил брат.

Оглянувшись, я с недоумением увидела, что парни отстали и сейчас стоят шагах в двадцати от нас.

— Зачем? — спросила я.

— Нет, ты сначала вернись, а потом я скажу, — с интригующим видом потребовал Грег.

Пожав плечами, я пошла обратно к ним. Приблизилась и посмотрела на него.

— Вот! Видели? А я вам говорил! — с невероятно довольным видом обратился брат к эльфам.

— И что это может означать? — спросил Арман, и в его голосе прозвучало такое предвкушение, что мне стало не по себе.

— Ловушка? — с серьезным видом произнес его старший брат Андре.

— Я ничего не чувствую, — спокойно ответил Эрик.

— А я говорю, что если Иржик чует, то сто процентов — там что-то есть! — потирая руки, воскликнул Грегориан.

— Так! Мне ничего не хотите объяснить? — не выдержала я.

— Сейчас! — Братец горящими глазами посмотрел на меня. — Иржик, а пройди снова вперед, к Руби.

Я вскинула брови, ожидая объяснения.

— Ну пожа-а-алуйста! — проныло косматое чудовище, не обращая внимания на смешки эльфов и серьезный взгляд Лалина, стоящего сзади.

— Сначала объяснение, — уперлась я.

— Честное слово, все скажу, как только ты пройдешь.

Сообразив, что так легко он не сдастся, я глубоко вздохнула, дошла до Руби и Гастена и повернулась к парням.

— Да-а-а... — протянул Андре. — Впервые такое вижу. Иржина, а ты точно не хочешь поступить в академию магии?

— Я жду объяснений! — громко сказала им, так как они остались стоять на приличном расстоянии.

— Иржи, видишь ли, ты по дуге обходишь этот участок, — соизволил наконец объяснить Арман.

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом, сестренка. Ты трижды прошла этот отрезок коридора и все три раза тщательно огибала нечто, что чувствуешь только ты одна. При этом все время прижималась вот к этой стене, — вмешался Грегориан и указал рукой на ту стену, поближе к которой я держалась. — Значит, есть что-то опасное или неприятное вот там, — и ткнул пальцем в противоположную сторону.

Я с интересом взглянула на то место, которое, оказывается, старалась обойти, даже не замечая этого.

— Леди, — активизировался Гастен. — Прошу прощения, но если здесь опасно, нам нужно вернуться. Император нас казнит, если с вашей головы хоть волосок упадет.

— Гастен, не нервничай. С нами огненная гончая, два боевых мага и два воина. Что может случиться?

— Леди, прошу простить, но это моя работа — оберегать вас, — остался непреклонным молодой мужчина.

Эльфы стали переглядываться, но в разговор не вмешались, а Гастен быстро показал что-то на пальцах Лалину. Тот кивнул и достал линккер¹.

— Гастен, давай так. Идем дальше, и если появится реальная угроза, а не то, что я якобы почувствовала, то мы вернемся. Договорились? Под мою ответственность.

Парень нахмурился, поправил оружие, но кивнул.

— Эй! А проверять будем? — Арман кивнул на тот промежуток коридора, на котором я старалась обойти нечто невидимое.

Андре, Эрик, Грег и ошутимо встревоженный Лалин выкрикнули одновременно:

¹ Линккер — коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом. — *Здесь и далее примеч. авт.*

- Нет!
- Ни в коем случае!
- Не смей!
- Лорды, я...

— Мальчики, идите ко мне вдоль вот этой стеночки, — ласково позвала я их.

— Но ведь ничего же не случилось, когда прошли твоя собака и телохранитель, — заглядывая мне в глаза, сказал Арман.

Я пожалала плечами, так как в магии и в ловушках совершенно не разбиралась, и вопросительно взглянула на Андре. Это же они с Эриком заканчивают академию магии, да еще на боевом факультете.

— Арман, есть такие ловушки, которые срабатывают, только если наступить на строго определенную точку. Один кирпичик или камушек, и — бабах! А наступишь рядом — ничего не произойдет. Вполне можно предположить, что сейчас все произошло именно так — первые двое не наступили на место активации ловушки, — пояснил эльф своему младшему брату.

Мы продолжили путь в том же порядке, но я видела, что Лалин с кем-то переговаривается по линккеру. А Гастена я попросила идти рядом со мной и принаравливаться к моей траектории движения. Он конечно же пытался спорить и доказывать, что должен идти впереди, но я переубедила его, объяснив, что первой у нас идет огненная гончая. И уж она, конечно, сможет больше, чем он, случись какая-то внезапная опасность. А я... Ну я — это я. И коли уж я интуитивно чувствую то, что может быть опасным, именно мне по идее нужно идти впереди группы. Так что парню, хоть и скрипя зубами, пришлось смириться, но двигаться он стал более собранно и явно был настороже.

Коридор оказался на удивление длинным. Мы шли еще минут десять, и трижды меня окликал Григориан. Оказалось, что я снова начинала обходить какие-то промежутки пути, прижимаясь то к одной, то к другой стене. Гастен шел рядом и видеть этого не мог, так как он принаравливался ко

мне. А идущим сзади эльфам, Грегу и все сильнее нервничающему Лалину это было хорошо видно.

Наконец коридор закончился и уперся в резную двухстворчатую дверь.

— Ух ты! Это что? — весело воскликнул Арман и бросился ощупывать барельефы.

— Война.

Мы всмотрелись в кровавые картины, изображенные на створках. Древний мастер с ювелирной точностью вырезал живых существ. Люди на лошадях, эльфы, сидящие на крупных клыкастых хищниках из семейства кошачьих, орки и тролли — на боевых муратондах¹, закованных в броню, пешие гномы и лиграссы... И все они сражались. А судя по тому, что бились друг против друга два лагеря, одинаково состоящих из смешанных рас... Уверена, то, что мы сейчас видели — это Великий Раскол² в том виде, в каком его запомнил художник по дереву, работавший над данной батальной сценой.

— Великий Раскол? — благоговейным шепотом спросил Арман.

— Похоже на то, — ответил Андре. — А работа явно эльфийская. Если бы из металла было — то гномы, но это зачарованный дуб. Так что точно наши мастера вырезали.

Я с душевным трепетом рассматривала ужасающую кровавую драму, которую изобразил древний мастер. Все оказалось проработано настолько тщательно, что можно было рассмотреть зрачки у ездовых кошек эльфов, бивни у муратондов. Тонкие выпуклые линии обозначали развевающиеся гривы лошадей, а капли и ручейки крови, стекающие по доспехам воинов, выглядели как настоящие, только крошечные.

— Как думаете, что за дверью? — Грег первым задал интересующий всех нас вопрос.

¹ Муратонд — крупное животное, обитающее в областях с жарким климатом. Обладает большими ушами и длинным хоботом. У мужских особей длинные бивни.

² Исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии — Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи — Светлая и Темная.

- Храм!
- Сокровищница!
- Древний арсенал!
- Хранилище артефактов!

Предположения посыпались со всех сторон одновременно. А я смотрела на трагедию, запечатленную в дереве, которая предстала перед нашими глазами, и понимала, что все догадки моих спутников неверны.

Здесь не могло быть храма. В этом я была уверена. Боги Алсарила добры к своим детям. Даже Тьма милосердна, она дарит покой уходящим в небытие. И абсолютно все храмы в честь богов всегда строились так, чтобы в них могли ходить и молиться все без исключения.

Это явно не арсенал или хранилище артефактов и уж тем более не сокровищница. Кто же станет хранить редкие ценные вещи и оружие вот так — в подземном помещении, к которому ведет свободный проход из курортного городка?

— Знаете, мне кажется, что это могильник. Точнее, усыпальница, — задумчиво сказала я, и повисла глубокая тишина.

— Усыпальница? — нервно переспросил Грег. — Что-то я не уверен, что хочу идти к мертвякам.

— Грег, там не мертвяки. Ну если действительно то, о чем я подумала. Это древнее захоронение тех воинов, которые сражались в последней битве во время Великого Раскола. Кто знает, может, там похоронены вожди и предводители. А возможно, множество их воинов, если тела кремировали.

— Ух ты-ы! — присвистнул Грегориан. — Тогда надо идти и проверять.

— Леди, я настаиваю на том, чтобы мы вернулись обратно, — подал голос Гастен. — Тут может быть опасно.

— Поддерживаю, леди, лорд, — согласился с ним молчаливый Лалин.

— Гастен, Лалин, если сюда можно войти, то мы посмотрим, но ничего трогать не станем. А потом расскажем об этом месте придворному магу, лорду Эларилу. И пусть тогда они с его величеством решают, что делать. Хотя не думаю, что здесь есть что-то явно опасное. Ведь место открыто для посещений. Никакой охраны, проход в подземный коридор так-

же легко открывается — иди, кто хочешь, и смотри. Правильно?

Троица эльфов нервно переглянулась, Арман даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но, наткнувшись на взгляд старшего брата, передумал. И? Что бы это значило?

Пока я размышляла, Андре уже потянул на себя створку двери, и, к нашему величайшему удивлению, она поддалась. То есть здесь даже не заперто? А через секунду, раскрыв в изумлении рты, мы уже рассматривали пещеру, в которой оказались.

Как только мы все вошли, под сводом, теряющимся где-то в вышине, вспыхнули большие магические светильники. Стены помещения до самого верха были покрыты нишами, в которых стояли простые каменные саркофаги. На полу — также несколько больших и более богатых саркофагов, выполненных из драгоценного голубого мрамора. И вот эти гробницы были полностью изукрашены резными рисунками, такими же, как мы уже видели на двери. Битва Великого Раскола.

— Странно, — шепотом произнесла я. — Судя по высоте свода, мы сейчас находимся либо внутри какой-то горы, но я не видела на побережье скалы или горы такой высоты, либо же глубоко под землей. Но опять-таки, не почувствовала я, чтобы ход вел вниз. Мне казалось, что он ровный.

— Ну что? Идем смотреть? — в предвкушении потер руки Грегориан.

— Тут, наверное, можно найти какие-нибудь артефакты! — с горящими глазами произнес Арман.

— Народ, вы что?! Это же усыпальница! Какие артефакты? Какое оружие? Не вздумайте тут ничего трогать! — прошипела я и обвела взглядом парней, которые едва не подпрыгивали от нетерпения и не слушали меня. — Мы же не мародеры!

Вот последнее слово их пробрало. Они скорчили недовольные рожицы и промолчали, но энтузиазм вроде поутих.

Краем глаза я заметила, что Гастен и Лалин снова обменялись жестами, после чего аккуратно перестроились и подоברались к нам поближе. Гастен вновь оказался рядом со мной, а Лалин так же ненавязчиво встал возле Грегориана.

— Ну, Крагос¹ с нами! — кивнула я ребятам и первая шагнула вперед.

Как-то так получилось, что хоть я и была тут единственной девушкой, и вовсе не самой старшей по возрасту, но право быть лидером незаметно для всех перешло ко мне. Более того, почему-то никто из парней не возражал, а наоборот, они приняли это как нечто само собой разумеющееся.

Саркофаги, расположенные на полу, при ближайшем рассмотрении поражали своим суровым великолепием. Не знаю, кто покоился в них, но явно или вожди, или правители. Потому что вся каменная поверхность их последних пристанищ была богато украшена. Потрясающая, почти ювелирная резьба по камню с батальными сценами украшала стенки, а на крышках саркофагов были изображены в полный рост лежащие с закрытыми глазами мужчины в доспехах. И всю эту резьбу еще богато украшали позолота и драгоценные камни. Орки, эльфы, люди, гномы, тролли, лиграссы — предводители тех воинов, чьи останки хранились в усыпальнице, принадлежали к разным расам. И доспехи их, а также оружие, изображенные на крышках, тоже оказались разными. Боевые секиры и кинжалы — у гномов, огромные булавы — у троллей, изящные тонкие мечи и луки — у эльфов, копья и топоры — у орков. Лиграссы с огромными витыми рогами при жизни владели изогнутыми мечами, узкими у эфесов и широкими на концах лезвий. Один из представителей людского племени сжимал в каменных пальцах длинный двуручный меч. Впрочем, ростом и могучим разворотом плеч этот великан не уступал троллю, так что данное оружие было ему по плечу, как бы парадоксально это ни звучало. Остальные люди также держали мечи, правда, не такие длинные, но и телосложение они имели нормальное, а не такое монументальное.

— Невероятно!

— Ты посмотри! Нет, ты только посмотри!

— О-о! Какой меч!

Мои спутники переходили от одного саркофага к другому, рассматривали резьбу и стенали от восторга. Даже в глазах наших телохранителей плескалось восхищение пополам

¹ Бог, покровительствующий авантюристам и гонщикам.

с завистью. Их желание иметь такое великолепное оружие было хотя бы оправдано, они воины, в отличие от эльфов-магов и нас с Греггом.

— А давайте вскроем аккуратненько и вынем себе по оружию? — Кто именно высказал шепотом это бредовое предложение, я не поняла.

— Спятели?! — прошипела и обвела парней тяжелым взглядом. — Не смейте тут ничего трогать! Это... Это ведь неуважение к покою людей и нелюдей, погибших в бою. Вы что?!

— Ой, Иржик, ну не нуди! Мы аккуратненько. Чуть-чуть сдвинем крышки, и...

— Грег, голову откручу! Не смей!

Троица эльфов и мой названный братец переглянулись с невинным выражением лиц и сделали вид, словно ничего не говорили. А я покачала головой, погрозила им пальцем и направилась в глубь пещеры осматривать остальные саркофаги.

Все-таки странно, что сюда можно вот так свободно проходить, и даже охраны нет. Нелогично как-то. То, что я не знала об этом месте — вполне закономерно. Сколько я нахожусь в Темной империи? Если подсчитать реальное время с того момента, как мы с Греггом на моем мотолете¹ буквально влетели на его родину через аварийный портал... Месяца три, что ли? Запуталась уже. Нет, все-таки меньше. Ведь те восемь месяцев, которые выпали из реальности во время нашего посещения Обитатели Знаний, не считаются. Для меня не прошло и двух суток. Так вот, возвращаясь к подсчетам, за тот короткий период, который находилась в Темной империи, я не могла узнать обо всех достопримечательностях этого материка. Это было совершенно нереально. Но почему Грегориан и эльфы из высокородных семей этого не знали? Что-то тут не вязалось. Я с подозрением покосилась на троицу ушастиков, которые жадно разглядывали один из саркофагов и переговаривались вполголоса.

Убедившись, что никто не пытается вскрывать саркофаги, я поманила Руби, кивнула Гастену и пошла вперед. Смот-

¹ Мотолет — двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией.

реть тут было особенно нечего. Никаких украшений в пещере не присутствовало, алтарей или статуй также. Только ровные ряды простых каменных саркофагов на полках до самого свода. И богатые — на полу.

Мы останавливались у каждого из них и внимательно рассматривали каменные лица с закрытыми глазами. Такие разные в своей индивидуальной и расовой непохожести... Такие одинаковые в своем посмертном покое, сохранившие на себе печать силы и воли. И почти все они были мужчинами зрелого возраста, которые успели добиться определенного положения за годы жизни. Но уверена, если бы на саркофагах простых воинов тоже высекали лица погибших, мы увидели бы и совсем юных мальчиков, и стариков.

Да! Несомненно, это сильные личности, настоящие воины, до последней капли крови защищавшие то, что им было дорого. Ведь за ними стояли их дети, жены, сестры и матери. Война никого не щадила, и это хорошо передавала та самая сказка «О Деве и единороге». Сказка? Нет, не сказка. Легенда о реально произошедших событиях, которые завершили период Великого Раскола.

Я помнила ее текст, там ясно было сказано, что в той войне убивали всех «иных». И не важно, женщина ли это, ребенок или старик. Иная сила, отличающаяся от твоей, — смерть!

Порой мне думалось, что было бы неплохо, если бы материки Алсарила вновь соединились. Чтобы снова могли жить рядом светлые и темные. Или чтобы растворился непроницаемый защитный купол над Темной империей. Но после того как Аурватор дер Касар пытался принести меня в жертву только потому, что во мне есть частица Тьмы... Нет. Рано! Прошли две тысячи лет, и все еще рано. Не готовы пока жить рядом последователи Света и Тьмы. Но темные жили спокойно на своих землях, к светлым не лезли, не пытались устраивать резню и никаких особенных кар за использование светлой магии не применяли. Это я уже успела выяснить по книгам в Обители Знаний. А вот законы Светлой империи я помнила слишком хорошо. Смертная казнь — за любое использование темной магии на территориях, в которых царит Свет. Наверное, именно по этой причине папа и

заблокировал во мне все способности к любой магии. Во избежание! Чтобы ни светлая, ни темная не проявились. Подозреваю, что только это и позволило мне благополучно дожить до своих лет в Светлой империи. Что-то подсказывало, что, проявись мои темные способности ранее, — меня бы уже в живых не было.

Глубоко вздохнув, я оторвалась от своих невеселых размышлений и отошла от последнего саркофага. Пора возвращаться, здесь больше смотреть нечего.

Кстати, а где мои спутники? Что-то мы втроем сильно удалились от них.

— Гастен, пойдём назад. Здесь мы уже все осмотрели. Руби! — позвала я. — Что-то Грегориан и эльфы подозрительно притихли. Лалин с ними?

— Да, леди.

Мы неспешно пошли назад. Я уже увидела наших спутников, но когда поняла, что именно они делали, буквально остолбенела от ужаса. Эти... Эти... Нет, у меня не хватало слов, чтобы описать всю степень тупизма ушастой троицы и моего непутевого названного братца. Эти идиоты все-таки вскрыли один из саркофагов и сейчас вчетвером склонились над ним. А Лалин со злым лицом стоял в стороне в неестественной позе.

— Что?.. — Я подбежал к парням. — Вы что наделали?!

— Ой! Иржик, глянь! Мы открыли, чтобы посмотреть. Ну же! Это древний эльф. Возможно, даже, предок Армана и Андре, — с горящими от восторга глазами сказал мне Грегориан.

— Что с Лалином? — с подозрением осмотрела я нашего второго телохранителя, который злобно моргал, но при этом не шевелился, словно вдруг окаменел.

— Ничего страшного с ним не случилось, — ответил вместо Грега Андре. — Но он посмел распоряжаться и указывать, что мы должны или не должны делать. Я заморозил его на время, пусть подумает о том, кому посмел давать указания.

— Андре, ты — болван! — рыкнула я. — А ну быстро расколдуй телохранителя Грегориана. И на будущее — их представил к нам император. Это работа Лалина — следить за тем, чтобы с его подопечным не произошло ничего плохого.

И если с Греггом что-то случится по причине того, что один особо одаренный студент академии магии решил, будто ему можно убрать охрану с члена императорской семьи...

Эрик напрягся и пихнул локтем Андре, Арман тоже встревожился, но снимать заклинание предстояло именно старшему княжичу. Я-то все равно ничего сделать не могла.

— Ой, да подумаешь! Постоял чуток, не шевелясь. Вреда от этого заклинания никакого, — фыркнул Андре и сделал пасс руками.

Лалин покачнулся и завалился бы, если бы его не подхватил подскочивший к нему Гастен.

Я отвлеклась всего на несколько секунд, чтобы спросить, как Лалин себя чувствует, и тут под нашими ногами дрогнул пол.

— Что это?! — Подпрыгнув от испуга, я обернулась к парням и взвыла от ужаса: — Идиоты!!!

Возле открытого саркофага стоял Андре и с довольным видом держал в руках древний эльфийский клинок.

— Все, закрываем и валим! — скомандовал старший княжич.

Но...

ГЛАВА 2

Плиты прямо под нами еще раз дрогнули, разошлись, и мы с криками ухнули в пустоту. Несколько мгновений полета в кромешной мгле, а потом произошло совсем не мягкое приземление. Меня в последнее мгновение успел подхватить Гастен и смягчил удар об пол. Приложилась я, конечно, основательно, но подозреваю, что, если бы не телохранитель, послуживший мне матрасом, синяками бы не отделалась. Сто процентов — переломала бы руки или ноги.

Еще минута ушла на то, чтобы выяснить, кто в итоге провалился вместе с нами. Руби рыкнула, Грегориан выругался, подали голоса все трое эльфов. А вот Лалин не отозвался.

— Лалин? — позвала я.

— Иржи, он рядом со мной, — откликнулся вместо своего телохранителя Грегориан. — Он меня поймал и не дал разбиться, но, похоже, неудачно для себя.

Послышались звуки какой-то возни, сопение, и снова заговорил мой брат:

— Дышит, но без сознания.

— Андре, Арман! Балбесы великовозрастные! Мало вас родители в детстве пороли! Вы хоть понимаете, во что мы вляпались из-за вашей тупости? — рывкнула я и с помощью Гастена встала на ноги.

— Ты слова-то выбирай, — недовольно огрызнулся Андре.

— Выберу! Обязательно выберу. А еще уши тебе оборву. Меч ему понадобился! Могилу решил ограбить! И это наследник князя!

Он грозно засопел, но я не обратила на это внимания:

— Посветите кто-нибудь. И надо помочь Лалину. Арман, ты же лечить умеешь?

— Ну немного, я ведь еще не учился, — расстроено отозвался младший эльф.

Над нашими головами вспыхнул небольшой огненный шарик, позволив оглядеться.

Находились мы в пещере, расположенной ниже по уровню. Разумеется, никаких светильников здесь не полагалось, поэтому осмотр пострадавшего производился при мерцающем свете огненного шарика. Оказалось, что при падении бедняга умудрился приложиться затылком о камень, в результате чего потерял сознание. К счастью, голова оказалась цела, так что Арману не понадобилось много времени и сил на то, чтобы привести парня в себя.

— Куда пойдем? — мрачно спросила я.

Ответом мне было многозначительное молчание, которое нарушало только общее недовольное сопение. Все устали на меня.

— Ну что? Что вы на меня так смотрите? — Я уперла руки в боки и обвела их суровым взглядом.

— Иржина... — осторожно начал Андре. — Полагаю, именно тебе предстоит вывести нас отсюда. Ты ведь чувствуешь... Мы и не надеялись, что сможем попасть... э-э...

— Ну? Куда попасть? — уточнила я у замолчавшего эльфа. — В усыпальницу?

Ушастая троица снова обменялась взглядами, а ответа я не получила.

— Выкладывайте. С места не сдвинусь, пока не признаетесь во всем.

— И в чем же мы должны признаться? — хмуро уточнил крайне недовольный Андре.

Похоже, он привык командовать в своей троице, да и в академии наверняка был лидером. Благо, положение, способности и характер позволяли. Но, увы, увы. Мне не было дела ни до его положения, ни до смазливой внешности, ни до лидерских качеств. И повидала я таких вот самоуверенных наглых юнцов, полагающих, что весь мир обязан пасть ниц к их ногам, во множестве — еще дома, в Светлой империи. В открытую конфронтацию я с ними никогда не вступала, но и прогибаться под них не собиралась. Не делала этого в прошлом, не стану и в будущем.

Так что сейчас я молча пожала плечами, сделала рукой приглашающий к общению жест и присела на один из крупных камней, в изобилии разбросанных на полу. Все равно брюки уже испачкались, а так хоть ноги отдохнут. Неизвестно, сколько времени нам понадобится на то, чтобы выбраться из этого подземелья.

— Леди, позвольте, — проявил заботу Гастен и стащил с себя ветровку. Сложил ее и, как только я приподнялась, подложил мне вместо подстилки.

Поблагодарила его, демонстративно игнорируя все более мрачающую троицу эльфов. Грег усмехнулся, потоптался и тоже присел на соседний камень.

В пещере повисла тишина. Лалин пытался окончательно прийти в себя, Гастен обследовал помещение. Я почесывала за ушком Руби, братишка глазел по сторонам.

— Иржина! Я не понимаю, чего ты пытаешься добиться? — не выдержал наконец Андре.

— Ничего. Это же не мы с Грегорианом втянули вас в авантюру. Сижу вот теперь, жду, когда вы меня спасать начнете.

— Мы? — опешил эльф.

— Ну не я же! — ответила абсолютно спокойно. — Я — девушка. Хрупкая, неопытная, нервная. Могу, кстати, истерику вам устроить, если пожелаете. Хотите?

Парень отрицательно помотал головой.

— Я почему-то так и думала. Ну а вы у нас — крутые и сильные расхитители гробниц. Даром, что княжеских кровей. Вскрыли каким-то образом защиту на входе в подземелье. Знали, что искать в самой усыпальнице, значит, и в курсе того, какими последствия будут. Хотя вам вполне удачно удалось изобразить неведение — мол, вы не знали, куда попали. Я даже поверила сначала.

— И что же тебя заставило изменить свое мнение?

— Да так... Всего лишь стало кое-что понятно. Вы отлично знали, что там находится. Насчет ловушек на пути скорее всего были не в курсе. А вот о конечной точке маршрута... Так что давайте, выводите нас отсюда.

— Но... — помялся старший княжич, — раз у тебя такие способности... Ты ведь сможешь это сделать лучше.

— Не-а, даже и не подумаю. — Я вытянула вперед руку и начала демонстративно рассматривать ногти. — С какой стати я должна помогать грабителям?

— Ты слова-то выбирай! Мы не грабители! Ты хоть понимаешь, что это за меч? Да это же... А-а-а, девчонка, что с тебя взять! Что толку, что он лежал в гробу? Ведь так он сможет служить дальше. Побеждать врагов. Это ведь настоящее сокровище!

— Ладно, не грабители. Вернемся к первому определению, которое не вызвало у вас протеста. Вы — расхитители гробниц. А я девушка приличная, законопослушная. И помогать жуликам, ой, расхитителям, не собираюсь.

— Тогда и мы тебя спасти не станем! Слишком много знаешь и говоришь! — оскалился парень.

— Андре! — тут же возмутился его младший брат, а Эрик пихнул друга локтем и повертел пальцем у виска.

— А и не надо, раз не хотите, — миролюбиво ответила ему. — Вы — сами по себе, мы — сами. Выберемся с помощью богов, не пропадем. Нашей вины в произошедшем нет, карать нас ни у богов, ни у душ ушедших за грань героев причин не имеется.

Ни Грег, ни Лалин, ни вернувшийся Гастен в нашу перепалку не вмешивались, но слушали внимательно. Собственно, на этом я замолчала. Читать нотации? Увольте, я не нянька этим ушастым типам.

Пауза затягивалась...

Первым ее нарушил Лалин. Он встал и подошел к нам с Греггом, быстро показал что-то жестами Гастену, после чего обратился ко мне:

— Леди, полагаю, нам не стоит здесь задерживаться. У нас с собой нет запасов еды и воды, поэтому, чем быстрее мы попытаемся найти выход, тем лучше.

— Согласна, Лалин. — Я встала и, подняв с камня куртку, протянула ее охраннику. — Идем!

Грегориану и Гастену не нужно было ничего дополнительно говорить, они подошли к нам и встали рядом. Оставался вопрос — куда идти?

— Вы что, действительно собираетесь уйти? — растерялся Арман.

Его старший брат мрачно сверлил нас взглядом, не выпускающая из рук уворованный меч.

— Да, — пожалала я плечами. — Не вижу смысла сидеть в пещере. Куда-нибудь да выберемся. Вы вытаскивать нас все равно не планируете. Просто использовали в своих целях, не подумав о последствиях. Так что будем сами искать дорогу на волю.

— Я с вами! — Арман поджал губы и решительно шагнул к нам. — По нашей вине вы сюда попали, хоть и не думал я, что такое может случиться. Помощи от меня, конечно, никакой, но если вдруг что... Я смогу вылечить.

— Арман! — возмущенно воскликнул старший княжич. — Никуда ты без меня не пойдешь!

— Андре, хватит! — неожиданно жестко ответил парнишка. — Я всегда и во всем тебя поддерживал, но сейчас ты перегнул палку и должен сам это понимать. Ты клялся нам с Эриком, что все изучил и никаких проблем нет и не будет. Всего-то вскрыть защиту на входе... И я тебе помогал. А что в итоге?

— Хорошо! — скрипнул зубами старший княжич. — Идемте!

Он решительно направился в глубину пещеры, не оглядываясь и не обращая внимания, идет ли кто-нибудь за ним следом. А никто и не шел...

Ну я и Грег — это понятно. Наши телохранители — тоже

ясно. Удивили Арман, который продолжал стоять рядом со мной, и, насупившись, следил взглядом за братом, и Эрик, который тоже не сделал ни шагу за своим другом.

— Ну?! — заметив, что идет в гордом одиночестве, Андре остановился и оглянулся. — Я не понял! Эрик! Арман!

— Андре, прости, но ты сейчас не прав, — тихо, но внятно, произнес Эрик.

— Что?! — опешил от такой строптивости его друг.

— Или мы идем все вместе или не идем вообще, — спокойно ответил ему сын советника князя эльфов. — Не забывай, мы с тобой — боевики! Наша задача и святая обязанность защищать тех, кто рядом, и убивать нежить. И мы все сейчас должны действовать как команда, иначе пропадем. У каждого из нас свои способности, и действовать нужно сообща, обговорив, у кого какая роль.

Я подняла брови, слушая его слова. Молодец парень! Умыл своего зарвавшегося друга, при этом все понял и четко расписал. Нет, реально — молодец.

— То есть ты предлагаешь, чтобы командование на себя взяла Иржина, только на том основании, что она чувствует ловушки? — возмутился Андре. — Девчонке — командование? Да вы спятили! Ну ладно Арман, он давно на нее слюни пускает. Но ты, Эрик?!

О боги! А ведь поначалу производил хорошее впечатление! Да что с ним такое? Его словно подменили. Слова отрывистые, злые, и даже при свете огненного шарика было видно, как непримиримо горели его глаза. А пальцы вцепились в меч так, что костяшки побелели.

— Андре! — снова вмешался Арман. — Да что ты несешь? Хватит!

А я смотрела на старшего сына князя эльфов, на его судорожно сжатые пальцы, и...

— Эрик, можно тебя на пару минут? Пошушукаемся. Я тебе на ушко кое-что скажу.

Если он и удивился, то виду не подал, подошел и внимательно посмотрел на меня.

— Эрик, — шепнула я на грани слышимости, как только он наклонился и подставил ухо, — скажи, я правильно понимаю, что Андре ведет себя странно? — Дождалась легкого

безмолвного кивка и продолжила: — Надо забрать у него меч.

— Не отдаст! — качнул головой парень. — Он им бредил последние полгода.

— Эрик, я не уверена, но... Это из-за меча. Надо забрать его и обернуть в какую-то плотную ткань. К нему нельзя прикасаться!

Сын советника подался назад и пристально уставился мне в глаза. Я молча кивнула, подтверждая, что не шучу.

— Это будет сложно, — наконец шепнул эльф и повернул голову к Андре.

— Что будет сложно? — тут же переспросил старший княжич.

— Да так... — неопределенно ответил ему друг. — Андре, ты отдохни пока. Сейчас подумаем, как будем действовать дальше и куда пойдём.

Опущу ту часть разговора, когда Эрик и я уговаривали Андре дать нам посмотреть меч. Это было... сложно. Княжич огрызался, ругался, чуть ли не с кулаками лез и ни в какую не желал выпускать из рук этот демонов меч. С огромным трудом Эрику удалось убедить своего друга, что они вдвоем должны иметь руки свободными, а то мало ли... Вдруг тут что-то... А как тогда сражаться магией, если руки заняты? Поэтому, может?..

Под зубовный скрежет и под полными ненависти взглядами мы наблюдали за тем, как Андре бережно обернул украденный меч в куртку, позаимствованную у Гастена. А дальше, снова под аккомпанемент эльфийских ругательств, Андре, который вообще пошел в разнос, прицепил оружие на спину Грегу. И то только после того как мой братишка дал клятву, что не собирается присваивать меч. И передавать императору тоже не будет... Да, даже в руки брать его не станет, ни в коем случае, ни-ни... Мне, наглой и вредной, тоже не даст... И вернет, обязательно. Если не самому Андре, то Арману или Эрику.

Судя по встревоженным переглядываниям вышеназванных, такое поведение не было свойственно старшему княжичу. И я все больше убеждалась, что мое внезапно возникшее подозрение не так уж необоснованно. Кто его знает, это

древнее оружие? Возможно, у него есть собственная душа. Или, может, оно зачаровано особым образом и обладать им мог только истинный, ныне мертвый владелец.

После того как Грег демонстративно сложил руки на груди, показывая, что не собирается прикасаться к ценному грузу, мы наконец-то выдвинулись из пещеры в единственный имеющийся здесь выход.

На этот раз вытянулись в немного иной последовательности. Первой бежала Руби. Затем шли Гастен, Эрик и между ними я. Благо ширина коридора позволяла. Затем следовали Арман, Грегориан и Лалин. Замыкал колонну Андре, который не сводил глаз с Грега.

Никто не говорил и не задавал никаких вопросов, но все послушно повторяли траекторию моего движения. Я снова безотчетно сворачивала с прямой дороги и ощущала это лишь тогда, когда внезапно натыкалась на Гастена или Эрика. Правда, они тут же послушно делали шаг в сторону, позволяя мне отодвинуться к нужной стене.

И вдруг перед нами замерцал... замерцало... Нет, все же именно замерцал здоровенный мужик в кольчуге, шлеме, со щитом на спине и мечом в руке! Руби резко затормозила и оскалилась, не делая, впрочем, попыток атаковать.

— И-и-и-и...

Ой! Это я запищала? А почему так тоненько? Почему не громогласное и бодрящее «А-а-а-а»?

И мы стояли, смотрели на мужика. Эльфа, кстати. А он тоже стоял, и тоже смотрел. И лениво так мечом помахивал. Призрачным...

Кто-то громко сглотнул. Кажется, снова я. И мы молчали, и мужик молчал... И страшно так, и непонятно, чего от него ждать. А еще почему-то ноги не слушались. Нет, я честно сделала попытку сбежать. Прямо быстро-быстро... Ну их, всех этих привидений и духов. Пусть некроманты с ними общаются. С меня же хватит моих зомби, не хочу больше! Только вот никуда я не убежала, даже с места не сдвинулась.

А этот... в шлеме и с мечом... осматривал нас всех по очереди. И так холодно было под его взглядом... Бр-р-р. И мурашки по спине шагали строем — вверх, вниз, вверх, вниз...

Эльф рассмотрел всех нас, надолго задержал взгляд на

Грегориане — да, я проверила, повернула голову и взглянула, на кого же он так внимательно смотрит. И даже при свете мерцающего огненного шарика увидела, как побледнел брательник и сделал движение, словно хотел скинуть с себя закрученный в куртку меч. Не двигаясь, впрочем, с места. И что странно, Руби тоже оставалась настроенной, но атаковать не пыталась.

Призрак продолжал хранить молчание и, закончив с разглядыванием Грега, перевел взор на Андре. Улыбнулся, да так, что у меня чуть колени от страха не подогнулись. После чего вытянул вперед левую руку и покрутил кистью, словно наматывая на нее невидимую нить. Потом резко дернул на себя, и, к нашему ужасу, Андре стремительно потащило вперед, раскидывая нас в стороны.

Когда я снова посмотрела в их сторону, Андре стоял на коленях перед призраком, запрокинув голову вверх, а тот внимательно рассматривал его лицо, продолжая при этом сжимать левую руку в кулаке, будто держал княжича теми невидимыми нитями.

И опять — страшно-страшно. И ощущение, словно в подземелье стало холоднее. Да, точно. Даже пар изо рта облачком вырвался.

А призрачный воин наклонился над коленопреклоненным Андре, всмотрелся в его глаза и выдохнул:

— Недостойн! — и выпустил из руки то, чем держал парня.

Андре тут же обмяк и с ошалелым видом помотал головой, а призрак перевел тяжелый взгляд на Грега. Вновь покрутил рукой, «наматывая» уже его на невидимый поводок. После чего посмотрел на меня.

— И-и-и... — ой, это снова я?!

Вновь жест призрака, рывок... И мы с Грегом вдвоем чуть ли не взлетели с места, чтобы грохнуться на землю у ног этого сволочного духа.

— А поаккуратнее нельзя?! Я вообще-то девушка! А еще воин называется! — возмутилась я. Осознала, *что и кому* сказала и вновь перешла на комариный писк: — И-и-и-и...

За спиной раздалось низкое глухое рычание Руби, но на помощь она почему-то не спешила.

Эльф же не обратил никакого внимания на мои возмуще-

ние и писклявое подвывание, так как был поглощен разглядыванием Грегга. Я посмотрела на призрака, на бледного брата, опустила взгляд вниз и оторопело уставилась на свою руку. Нет, с рукой все было в порядке. Только... сидела-то я у ног полупрозрачного типа и упиралась руками в пол. И все бы ничего, но одна моя рука прошла сквозь ногу воинственного привидения. Он же... это... привидение?

— Ы-ы-ы-ы... — сменила я песню, продолжая таращиться на свою руку, которая находилась в ноге воина.

А страшно было так, что волосы на голове шевелились. Вроде и не трусиха я, но то ли этот эльф применил какое-то заклинание (уж не знаю, умеют ли это привидения), то ли сама обстановка располагала...

В общем, завывала я тихонечко в низкой тональности, а рука моя тем временем сама — честное слово, сама! — приподнялась, выбралась из полупрозрачной ноги, после чего указательным пальчиком потыкала эту самую ногу в коленку. Палец погрузился в нее, вынырнул, снова погрузился в коленную чашечку и снова вынырнул.

Примерно через полминуты я почувствовала на себе весьма тяжелый взгляд. Подняла голову вверх, увидела крайне заинтересованное лицо воина, посмотрела на свой палец, погруженный в его колено... Ну... выдернула быстренько свою конечность из призрачной ноги, спрятала ее за спину и зажмурилась. На всякий случай.

М-да.

Что уж подумал давно умерший эльф о моих умственных способностях, могу только догадываться, так как ничего относительно моей диверсии он не сказал. Но как только заговорил, я сразу же распахнула глаза.

— Ты! Потомок хранителей! Сбережешь и принесешь на место мой меч! Руками к нему не прикасайся, — замогильным голосом приказал он Грегориану. После чего шевельнул пальцами, выпуская нити, державшие братца.

Грег сразу же осел на пол и с точно таким же ошалелым видом, как ранее Андре, помотал головой.

— Ты! — тяжелый взгляд переместился на меня. — Поможешь хранителю и приведешь его ко мне.

— Ик? — вообще-то я хотела возмутиться, но мой голос по дороге потерялся.

— Да? — поинтересовался дух.

— Э-э-э?.. — никогда не страдала косноязычием, но сейчас накатило.

— Возможно, получишь награду, — продолжил говорить призрак, не дождавшись от меня связной речи. — За уважение. Я все слышал... И за смелость! — Мне показалось, или же последнее слово прозвучало со смешком?

— А-а... — протянула я, снова уперлась руками в пол и села поудобнее, глядя ему в глаза снизу вверх. Очень неудобно, скажу я вам. Сидишь у ног и как мышка заглядываешь этой дылде в глаза. Чуть шея не переломилась.

Выражение глаз воина между тем снова изменилось и стало заинтересованным и... веселым? Что смешного-то? Я не поняла! Проследила за его взглядом и поспешно отдернула руку, которая снова оказалась в его ноге. Ужас!

— Жду вас в ближайшее время. Если выживете, — добавил эльф на прощанье и растворился в воздухе.

Впрочем, через секунду снова появился. Посмотрел на ушастиков, укоризненно покачал головой и произнес:

— Свидимся за Гранью, поговорим! — после чего оставил нас.

И сразу же исчез холод, а наши спутники словно ожили и задвигались. Руби сорвалась с места и, подбежав, начала облизывать мне руки и лицо. Арман и Эрик бросились к Андре, а наши телохранители — к нам с братом. Помогли встать, встревоженно вглядываясь в лица, отряхнули, встряхнули и убедились, что мы в порядке.

ГЛАВА 3

Следующие минут пять мы молча приходили в себя. Говорить не хотелось, слишком большой стресс пережили. Вроде и ужасного ничего не произошло, но в то же время внутри все мелко подрагивало от пережитых ощущений. Точно ведь была какая-то ментальная атака. Иначе с чего бы мы все так перепугались? Ну ладно — я. Я вообще не герой и

ничуть этого не стыжусь. Но два боевика, два воина, демоница... Они-то просто так не струсили бы!

Так что мы встали, отряхнулись и медленно побрели вперед, стараясь не смотреть друг на друга. Первым, как ни странно, заговорил Андре:

— Ребят, вы простите меня за то, что впутал вас во все это. Я действительно не предполагал, что все так обернется. В книгах и свитках, которые я нашел, ни о чем подобном не упоминалось. И... Иржина, я приношу тебе свои глубочайшие извинения. Сам не знаю, что на меня нашло. Словно демон в меня вселился, нес околесицу и никак не мог остановиться, хотя в глубине души понимал, что все совсем не так...

— Это меч, Андре. Я почти сразу догадалась, — печально ответила я и посмотрела на сверток. — Не надо вам было его брать, говорила ведь.

— Говорила... — эхом отозвался княжич. — Только я так о нем мечтал. Кто же мог предположить...

— Да уж, — вмешался в наш разговор Грег. — Самое поганое, что теперь снова придется возвращаться в усыпальницу, чтобы вернуть меч хозяину.

— Я с вами! — воскликнул Арман. — Это мы вас в это травили, и я пойду с вами и помогу.

— Все пойдем, — мрачно припечатал его старший брат. — Это я во всем виноват. А я привык отвечать за свои поступки. А с хозяином меча... поговорим. Рано или поздно все окажется за Гранью. Тьма милосердна и всех принимает... Рано или поздно.

— Стоять! — выкрикнула я неожиданно для всех и замерла на месте.

Сама не знаю почему, вроде шли спокойно... Руби снова бежала впереди, мы в прежней последовательности двигались за ней.

— Иржи, что? — тихо спросил Эрик.

И тут... Руби преодолела очередной участок коридора, и прямо на уровне ее головы из обеих стен с ревом вырвались два столпа пламени, перечеркивая пространство. Гончая от неожиданности подпрыгнула и рыкнула, а у меня сердце оборвалось.

Демоница тем временем, проскочив вперед, покинула область ловушки, и пламя исчезло.

— Вот же тролля задница! — ошалело выругался Григориан. — Это что же? Если бы мы шли первыми, то...

— То была бы сейчас вместо нас большая кучка пепла... — гулко сглотнул Эрик. — Иржи, твоя собака не пострадала?

— Руби, — дрожащим голосом позвала я. — Ты как, хорошая моя?

Гончая уселась на пол, повернулась мордой к нам. Вернуться она не пыталась, но и дальше не убегала. Вроде не пострадала. Не должна была. Она ведь огненная демоница! То есть пламя не могло ей причинить вреда, но все равно... Я с облегчением перевела дыхание, увидев, что демоница спокойно ждет нас.

— И что будем делать, леди? — спросил Гастен. — Здесь опасно, может, вернемся?

— А толку? Связи здесь все равно нет, позвонить по линкеру мы никому не можем. Остается пробираться вперед.

Мы помолчали.

— Руби, маленькая, пройди к нам, пожалуйста. Только медленно, нам надо увидеть, где отверстия, из которых вырывается пламя, — приняла я наконец решение.

Демоница выполнила мою команду, и через несколько секунд мы с ужасом наблюдали, как она стоит точно под двумя струями огня и поворачивает голову, позволяя пламени хлестать ее по морде.

— Придется ползком, — резюмировал Гастен.

— Лучше перекатом, чтобы как можно быстрее покинуть линию огня, — уточнил Эрик. — Иржи, ты сможешь?

Еще пара минут ушла на совещание, после чего мы поочередно преодолевали огненную ловушку. Первым — Гастен, следом за ним — Эрик. После них пришла моя очередь, и хотя само по себе путешествие под тем участком воздуха, в котором еще минуту назад бушевало пламя, было несложным, но... Белый топик, жемчужно-серые брюки... Я мысленно застонала, представив, на какое чумазое чучело буду похожа после этой прогулки. А что делать? Послушно легла на пол поперек коридора и по команде Гастена быстро сделала три переката, потом он помог мне встать. После меня пошел,

точнее, покатился, Грег. Сначала толкнул ко мне сверток с мечом, который проскользнул по гладкому полу и замер у моих ног. Следом сам перебрался. Меч я не трогала, помня о встрече с его хозяином. Нет уж! Назначили Григориана хранителем, вот пусть и носит он эту опасную игрушку сам. А я — проводник.

После того как все преодолели ловушку и отдышались, двинулись дальше, уже гораздо более настороженные и готовые к любой неведомой опасности. И она не заставила себя ждать.

Я снова закричала, заставив всех замереть — только Руби продолжала скользить. Вдруг из обеих стен выскочил частокол стальных лезвий. И вновь на уровне торса человека. Стальные жала с лязгом столкнулись над головой гончей, которая немедленно упала на пол и распласталась, а через несколько секунд лезвия снова скрылись в стенах.

— Улли!¹ Уллис! — ругался Грег и хватался за сердце. — Андре, да я после этой прогулки или поседею или заикаться начну. С тебя компенсация за моральный вред!

— Заметано! — печально отозвался старший княжич.

И снова мы пробирались через опасный участок. Только в этот раз немного не повезло именно Грегу. Он встал чуть раньше, чем следовало, за что и поплатился. Лезвия молниеносно выскочили из своих пазов... Григориан рванул вперед, но один из клинков успел полоснуть его по заду.

— А-а-а-а!!! — Вопль бился в коридоре, отталкиваясь от каменных стен. — Да за что же мне все это? Всего-то хотел прогуляться по городу и осмотреть достопримечательности!

— Грег, ты потерпи, я сейчас! — выкрикнул Арман и бросился к той невидимой границе, с которой мы начинали перекатываться. — Я помогу...

Снова двинуться вперед мы смогли только минут через пятнадцать. Сначала Арман дрожащими руками залечивал

¹ Некрупное хищное животное из семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой — белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смышленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство.

порезанный зад Грега, потом приходил в себя после магических затрат.

Я молчала... Не потому, что мне нечего было сказать, но... Что тут скажешь? Все мы сейчас в одной лодке. И неизвестно, что там еще ждет нас впереди. Возможно, пламя и стальные клинки — это еще цветочки.

Как сглазила...

Следующая ловушка представляла собой провалившийся под лапами Руби кусочек пола. Немыслимым образом, взметнувшись вверх и извернувшись, демоница прыгнула, и новый кусок пола пропал под ее лапами. Вот такими скачками она промчалась вперед, а мы мрачно уставились на то, что открылось перед нами. Своеобразная шахматная доска, только не черные и белые квадраты, а участки твердого пола, перемежающиеся провалами, в которые даже заглядывать было страшно.

— Эрик, нужно больше света, — попросила я парня, замершего рядом со мной.

Мрачный каменный коридор осветили два больших огненных шарика Андре и Эрика, один менее яркий и не такой большой — Армана, и еще одна бледная пародия на классический огненный шар получилась у Грега. Впрочем, большего от него и не ждали, он ведь не маг.

Первым вновь пошел Гастен. Ему вообще больше всех не повезло. Не в том смысле, что все шишки ему — тот же Лалин пострадал больше, сначала от рук Андре и потом при падении — но Гастен имел неосторожность взяться опекать меня. Соответственно, шел рядом со мной или впереди.

Со стороны его перемещение выглядело хоть и жутко, но легко. Сильное тренированное тело перескакивало с одного каменного островка на другой, ноги почти не касались земли. Похоже, наши телохранители едят свой хлеб не зря и тренируют их неслабо. Буквально минута — и Гастен приземлился на другой стороне «шахматной доски» рядом с Руби. Следующей должна была идти я, а Эрик собирался страховать меня магией, если вдруг сорвусь.

— Иржи, ты сможешь? — обеспокоенно спросил меня эльф. — Может, мне идти вместе с тобой? Подстрахую.

— Не надо. Иначе мы можем столкнуть друг друга. Сейчас...

Присев на корточки, проверила ремешки на сандалиях, чтобы не расстегнулись. Подойдя вплотную к краю ловушки возле одной из стен, три раза глубоко вздохнула, поправила сумочку, чтобы она не мешала. Спокойно, Стриж! Ты сможешь! Бегала же на полигоне вместе с папиными подчиненными. Прыгала, уворачиваясь от хлыста тренера. И пусть от его ударов было не столько больно, сколько обидно... Но уворачивалась же. И сейчас сможешь!

Весь мир сузился до опасного участка впереди. Квадратик камня, квадратик пустоты... Расстояния между опорами для ног вполне позволяли бежать, точнее, прыгать. Главное, не останавливаться, иначе легко потерять равновесие.

Крагос, помоги!

Пошла!

Прыжок вперед, правая нога почувствовала под подошвой каменную твердь. Оттолкнуться ею, снова прыжок вперед и чуть левее — теперь упор на левую ногу. Опять оттолкнуться — и вновь правая нога приземляется на каменный квадратик. Главное, не думать, не останавливаться, не смотреть под ноги в черные провалы. Сфокусироваться только на том, что может дать опору...

Нет, я, конечно, не горная козочка, честно скажу, но вообще, когда стояла и любовалась открывшимся видом с провалами, ведущими в никуда, было намного страшнее. А когда на одном адреналине прыгаешь вперед, то оказывается, что нужно проскочить совсем немного.

Так всегда... Когда смотришь вперед на трудный участок пути — кажется, что он необъятен, что никогда не сможешь его преодолеть. А оглядываясь назад, удивляешься. Прошла, смогла, и вовсе не такой уж долгий он был, и вовсе не такой уж страшный.

— Ух ты! — ошарашенно выпалили Эрик и Андре, когда я встала рядом с Гастеном и Руби и оглянулась назад.

— Иржи, откуда такие навыки? Даже я так не смогу! — покачал головой старший княжич.

— Папа гонял, — пожалала я плечами.

— Слава богам, что мой отец так меня не гонял. Это же

сколько тренироваться нужно, чтобы так легко пробежать через такое... — кивнул он на провалы в полу.

Ничего говорить я не стала. Не могла же рассказать ему, что когда за тобой по пятам скачет тренер из папиного отдела с хлыстом наперевес и обидно шлепает по пятой точке, если оступилась, потеряла равновесие или слетела с дистанции, то... Кстати, если слетела — приходилось начинать все сначала. И плакать было бесполезно.

«Лорд Маркас приказал, чтобы ты порхала как бабочка, леди Иржина. Так что поднимай свои кости и задницу — и вперед! Порхать!» — примерно такой ответ звучал на мои сетования и нытье.

И поднимала, и шла к старту.

«Я сказал, как бабочка! Горгулья тебе в печенку! Что ты задницу оттопырила, как корова?! Подбери зад, грудь вперед, спина прямая! Ноги выше! Быстрее! Еще быстрее!»

Я непроизвольно потеряла попу, настолько реальными сейчас были ощущения и воспоминания. Ну да ничего! Был и на моей улице праздник. Я таки стала «бабочкой», и один раз тренер даже проспорил, и мне удалось пару раз хлестнуть его по заду. А сам виноват! Думать надо было, прежде чем спорить с отчаянной девчонкой, которая дошла до ручки в своем искреннем негодовании. После этого мы с ним стали добрыми друзьями, даром что по возрасту он ровесник папы.

После меня через ловушку перепрыгнули Арман и Андре. Затем Лалин, которому пришлось временно принять у Грега меч. Брат трезво оценил свои физические возможности и признал, что сам-то с трудом переберется. А уж с грузом, который нарушает баланс тела, да и весит прилично...

Ну что тут скажешь? Грег оказался прав... Корова на льду, обутая в коньки, и то более грациозна, чем он. Пару раз брат оступался, и Эрик немедленно кидал на него малое заклинание левитации. Хватало его только на то, чтобы удержать равновесие и не провалиться, но без этого Грег не прошел бы.

Наконец Григориан ступил рядом с нами, и я, не удержавшись, бросилась его обнимать.

— Иржик, да ладно тебе... — смущенно пробормотал парень и погладил меня по волосам.

— Очень испугалась, когда ты чуть не упал, — выдохнула я и отвесила ему подзатыльник. — Тренироваться надо, лентяй!

— Ну не упал ведь. Не всем же быть такими легкими бабочками, как ты, — хохотнул он и потер голову.

— Бабочками?! — не выдержав, я нервно рассмеялась. Прямо в яблочко Григориан попал своим замечанием, хотя и ляпнул, не выбирая сравнений. — Да... бабочками...

Григориан старался казаться невозмутимым, но я-то чувствовала, как напряжено было его тело и мелко подрагивали мышцы.

За это время к нам перебрался Эрик, и я не видела, насколько легко ему это удалось. Отвлеклась от Грега, только когда мне на плечо опустилась чья-то рука.

— Да-а-а, Иржи, — протянул Андре. — Ты нереально крута, честно говорю. Ожидал чего угодно от нашего знакомства, зная про твоё увлечение гонками. Но действительность превзошла все мои ожидания. Полагаю, такого о тебе не мог предположить даже Арман. А уж он-то твой настоящий фанат.

Я улыбнулась и пожала плечами. Приятно было, что хвалят.

— Жаль, что ты не маг, — поддержал его Эрик. — Мы бы тебя в команду взяли.

— Увы мне, увы... — ответила я ему, не вдаваясь в детали.

Мы помолчали.

— Надо двигаться дальше. Без еды и воды мы долго не протянем, а ведь неизвестно, сколько еще придется идти и куда выйдем, — подал голос Лалин практически впервые за все время. Он вообще был на редкость молчаливым парнем.

Признав его правоту, мы тяжело вздохнули и побрели вперед. Усталость уже давала о себе знать, и я понимала, что скоро действительно потребуется основательный привал.

Какое-то время было тихо и без приключений, путь не преграждали никакие ловушки. Но именно это и настораживало.

— Непокойно мне как-то, — вполголоса сказала я Эрику. — Ты ничего не чувствуешь?

— Сейчас проверю, — отозвался он. — Стоп!